

гать друг друга». Но не нужно забывать и о том, что в ряде случаев существует финансовая сторона названных отношений, поскольку власть может оказаться заказчиком (плательщиком) исследований.

У публичной социологии есть еще одна очень важная задача: привлечение абитуриентов на социологические факультеты и отделения. Чем активнее утверждает себя социология в регионе, тем большую популярность у молодежи она завоевывает. Обучающий потенциал социологии может быть достаточно значимым, в особенности таким ресурсом располагает публичная социология.

Возвращаясь к вопросу, поставленному в заглавии тезисов, отметим, прежде всего, необходимость публичной социологии в регионе. Ее наличие является гарантом осознания полезности и важности этой науки, одним из условий создания гражданского общества. Но понимание необходимости еще не означает автоматического признания возможности публичной социологии в регионе.

Помимо обстоятельств, которые были указаны выше и касались предпосылок существования публичной социологии в целом, целесообразно выделить условия, определяющие возможность публичной социологии в регионе. В качестве таковых назовем: 1) стремление социологов и их активность в деле внедрения публичной социологии; 2) понимание ими тех сложностей, которые могут возникнуть на этом пути и затронуть их лично; 3) позиция власти – региональной и муниципальной, ее отношение к социологии, готовность/неготовность сотрудничать с ее представителями и признать их право на критический анализ социальных процессов (в том числе и самой власти); 4) позиция СМИ, их отношение к социологии, готовность/неготовность сотрудничать с ее представителями и признать их право на критический анализ социальных процессов (в том числе и самих СМИ); 5) отношение различных социальных групп к власти, ее деятельности, к СМИ, к социологическим исследованиям, наличие выраженного общественного мнения, его изучение в регионе; 6) уровень активности населения, в том числе протестной.

-
1. Burawoy M. For Public Sociology // American Sociological Review. 2005. Vol. 70. № 1. P. 4–28.

Т. Е. Зерчанинова

СОЦИАЛЬНЫЙ АУДИТ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Социальный аудит – это вид социоинженерной деятельности, включающий социальную диагностику состояния социальной системы, оценку социальной эффективности государственной политики и консультационную поддержку органов государственной власти по совершенствованию государственной политики.

Автором разработана системно-деятельностная модель социального аудита государственной политики. Структура системно-деятельностной модели

социального аудита государственной политики представлена взаимосвязанными элементами.

1. Субъекты социального аудита государственной политики – заказчики социального аудита (органы государственной власти, политические партии, общественные организации и другие институты гражданского общества) и исполнители (научно-исследовательские коллективы, организации, отдельные ученые).

2. Объектом социального аудита государственной политики является деятельность органов государственной власти по разработке и реализации государственной политики в различных сферах.

3. Принципы социального аудита: добровольность, рекомендательный характер, независимость социальных аудиторов от заказчиков, открытость результатов социального аудита, профессионализм аудиторов, достоверность результатов социального аудита.

4. Целью социального аудита государственной политики является оценка социальной эффективности деятельности органов государственной власти.

5. Функции социального аудита: диагностическая, оценочная; функция обратной связи, стимулирующая, корректирующая, регулирующая.

6. Процедура социального аудита государственной политики включает четыре этапа: 1) предметно-содержательный анализ текстов документов о содержании и механизмах реализации государственной политики (концепции, стратегии, государственные программы); 2) диагностический – социологическая диагностика состояния социальной системы на основе социологического мониторинга; 3) оценочный – предполагает оценку социальной эффективности государственной политики; 4) консультационный – предполагает разработку мер, практических рекомендаций по совершенствованию государственной политики, устранению нарушений, отклонений в деятельности органов власти, повышению социальной эффективности их деятельности.

7. Средства и методы социального аудита. Средства социального аудита: познавательные (методы исследовательской деятельности) и предметные (компьютеры, оргтехника, канцелярия). Методы социального аудита: 1) теоретические: описание, анализ, синтез, моделирование, измерение, сравнение, классификация, типология; 2) эмпирические: анализ официальных документов, социологический опрос населения, фокус-группа, экспертные методы, эвристические методы, анализ статистических показателей.

8. Условия, в которых осуществляется социальный аудит – это комплекс характеристик среды, в которой осуществляется деятельность и которые необходимы для ее реализации. Например, мотивационные, кадровые, материально-технические, научно-методические, финансовые, организационные, нормативно-правовые, информационные и др.

9. Результаты социального аудита включают: результаты социальной диагностики, результаты оценки социальной эффективности деятельности органов власти, практические рекомендации по совершенствованию государственной политики или управленческие технологии, готовые к внедрению.

Данная исследовательская технология может быть использована для оценки результатов социальной политики. Приведем один из алгоритмов анализа результатов политики:

- 1) определить источники данных, необходимых для оценки политики;
- 2) определить цели (ожидаемые результаты) политики и параметры их измерения;
- 3) оценить соответствие полученных результатов ожидаемым (управленческая эффективность);
- 4) провести анализ материальных затрат / результатов (экономическая эффективность);
- 5) проанализировать произошедшие социально значимые изменения (социальная эффективность);
- 6) проанализировать соотношение затрат / нематериальных результатов (символическая эффективность);
- 7) проанализировать распределение прямых и косвенных результатов и затрат (социальная справедливость);
- 8) оценить результаты политики в целом;
- 9) выявить причины успеха/неуспеха (положительные и отрицательные уроки) [1].

Предлагаемая модель социального аудита прошла апробацию в двух регионах: Ханты-Мансийском автономном округе – Югре [2] и в Свердловской области [3] на примере оценки результатов молодежной политики.

Для оценки социальной эффективности государственной молодежной политики Свердловской области Зерчаниновой Т. Е. и Никитиной А. С. был проведен социологический анкетный опрос молодежи Свердловской области (объем выборки – 1005 человек) в IV квартале 2010 г., а также экспертный опрос сотрудников Министерства по физической культуре, спорту и молодежной политике Свердловской области (10 человек) и органов местного самоуправления муниципальных образований Свердловской области (25 человек), занимающихся молодежной политикой.

В исследовании измерялся уровень удовлетворенности молодежи качеством реализуемых полномочий органа государственной власти в сфере молодежной политики (по 10-балльной шкале). Наиболее эффективно реализуемыми направлениями, по мнению молодежи, являются:

- поддержка талантливой молодежи (4,7 балла из 10);
- государственная поддержка молодой семьи (4,6 балла из 10).

Наиболее проблемными и неэффективно реализуемыми молодежными направлениями являются:

- поддержка предпринимательской деятельности (3,6 балла из 10);
- обеспечение гарантий в сфере занятости молодежи (4,0 балла из 10);
- содействие международным молодежным обменам (4,0 балла из 10);
- обеспечение соблюдения прав молодежи (4,1 балла из 10).

Социологическое исследование показало, что одной из главных проблем реализации молодежной политики в Свердловской области является низкая степень информированности о ее деятельности. Особенно остро эта проблема стоит в муниципальных образованиях сельского и поселкового типа: до молодежи просто не доходит информация о проводимых и планируемых творческих, научных, интеллектуальных молодежных проектах, фестивалях и конкурсах.

По данным социологического опроса молодежи нами делается вывод о том, что респонденты оценивают уровень реализации молодежной политики немного ниже среднего (4,2 балла из 10), а уровень информационной открытости оценивается на 4,4 балла из 10.

Кроме того была выявлена проблема взаимодействия между субъектами реализации государственной молодежной политики. По мнению сотрудников Министерства по физической культуре, спорту и молодежной политике Свердловской области, ими осуществляется тесное и плодотворное взаимодействие с различными субъектами реализации молодежной политики. Однако наименее эффективным является взаимодействие с органами местного самоуправления. Наибольшее количество респондентов выделяют среди основных проблем при работе с комитетами по делам молодежи предоставление отчетной документации в поздние сроки. Основными проблемами, возникающими при взаимодействии с молодежными и детскими общественными объединениями, являются юридическая, финансовая безграмотность их руководителей и членов. По мнению же сотрудников органов местного самоуправления в сфере молодежной политики, основной и доминирующей причиной низкой степени взаимодействия является неэффективное информационное обеспечение молодежной политики: 20 % респондентов отметили низкий уровень информированности о планируемых и проводимых мероприятиях, грантовых программах отделами по молодежной политике Министерства по физической культуре, спорту и молодежной политике Свердловской области, 16 % респондентов отметили очень низкий уровень информированности об изменениях в НПА о молодежной политике. Молодежь в силу отсутствия эффективной информационной политики практически не знает о существовании и функционировании данных органов власти, что сводит взаимодействие к минимуму.

Список литературы

1. Старцев Я. Ю. Система государственного управления: рабочая учебная программа дисциплины для специальности 080504.65 «Государственное и муниципальное управление». Екатеринбург: УрАГС, 2009. С. 20–21.
2. Зерчанинова Т. Е., Позднякова Е. В. Социальный аудит молодежных целевых программ // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2011. № 4. С. 83–87.
3. Зерчанинова Т. Е., Никитина А. С. Опыт социального аудита молодежной политики Свердловской области // Вопросы политологии и социологии. 2012. № 1 (2). С. 87–100.